

Чайная комната затихла.

Даже Тан Ран осталась на несколько секунд, прежде чем сообразила, что "Сестра Тан Ран" Ло Чжаня говорит о ей.

Не упоминайте, что на этот раз Тан Ло побледнела от гнева, выражение лица ее матери Лин Ман изменилось.

Однако в присутствии г-на Ло Линь Манмей все еще пыталась подавить свои эмоции и спросила с натянутой улыбкой: «Ло Чжань, вы и ... Сяо Ран, вы, откуда вы знаете друг друга?»

«Знаю». Ло Чжань ухватился за это. Его взгляд снова стал обычным.

Линь Манмэй: «Сяо Ран всегда оставалась дома из-за плохого зрения. Это ты впервые дома? Как получилось, что ты встретил Сяо Ран».

«.....»

Такого рода вопросы, даже если тон хороший. , Ло Чжань должно быть слишком ленив, чтобы позаботиться об этом.

Но он знал лучше - если он не объяснит причину, то после его ухода люди в главном доме неизбежно будут беспокоить Тан Ран.

Ло Чжань слегка нахмурился.

«Ее бионические роботы всегда приветствовались, проверялись и обслуживались в нашей лаборатории. Она и раньше была там для отладки».

Услышав это, г-н Ло подумал о том, что Луо Чжань рассказала ему о «роботе» на террасе, и внезапно поморщил. Брови. Старик не выдержал несколько секунд и холодно фыркнул:

«Я не занимаюсь бизнесом должным образом» . Лин Манмей была ошеломлена, когда услышала эти слова, думая, что это ее собственные слова заставили двух дедушку и внука ссориться . , Профессиональные перспективы Ло Чжаня прекрасны, и как местные, так и зарубежные страны уделяют все больше и больше внимания этому аспекту. Он определенно должен делать свою работу должным образом ».

«... »

Ло Чжань, естественно, знал, о чем говорил он.

Услышав непонимание Линь Манмэя, он не стал объяснять, а просто холодно зацепил уголки рта, лениво тоном.

"С удовольствием."

«!»

Старик был почти рассержен.

Это просто "постыдная" вещь, мистер Луо не хотел, чтобы об этом узнал третий человек. Так что, даже если он был оскорблен, перед несколькими людьми из противоположной семьи Тан, он мог только нанести ответный удар и сердито посмотрел на Ло Чжаня.

Потом старик повернул голову, лицо его было суровым, и он ничего не сказал.

Со стороны семьи Тан Линь Манмей неохотно сказала: «Ло Чжань, ты видел состояние глаз Сяо Ран. Более того, она не любит выходить на улицу ...»

«Ты спрашивала?»

«А?» Лин Манмей была ошеломлена и удивленно посмотрела на Ло Чжаня.

Увидев, что Ло Чжань, который вяло прислонился к сиденью, поднял голову, не зная, когда, эти темные глаза холодно смотрели на нее: «Ты сказала что она не хочет выходить и бывать на улице ты ее об этом спрашивала?» -сказал Линь Ман.

Будучи вынужденным спрашивать таким бесцеремонным тоном молодым поколением, после того, как она пришла в себя, ее лицо также было немного неконтролируемым, и она равнодушно улыбнулась: «Я понимаю характер Сяо Ран, поэтому мне не нужно спрашивать...»

«Если бы вы ее не спрашивали , как бы вы узнали? Что она не любит выходить на улицу? »

Лин Манмей наконец не выдержала. Она слегка сжала кулак, глубоко вздохнула и посмотрела на маленькую девочку в углу, которой никогда не было на ее месте.

Линь Манмей сказала: «Тан Ран, брат Ло Чжань спросил, не хочешь ли ты сопровождать его и свою сестру. Вы можете принять собственное решение».

«...» В углу Тан Ран медленно сжала белую палку в руке.

Конечно, она могла слышать предупреждение в словах Линь Манмей, и она также знала, что в этой комнате, кроме Ло Чжаня, вероятно, никто не хотел, чтобы она уходила.

Никто даже не хочет, чтобы она здесь появлялась.

Это все с тех пор, как я вернулся.

Независимо от того, какой случай был в семье Тан, пока она появлялась, сколько бы все не смеялись в первую секунду, они успокаивались в следующую секунду, как будто они ее не видели.

Когда ей было всего семь или восемь лет, они не жалели усилий, чтобы показать ей, насколько непопулярной и ненавидимой она была во всех отношениях, которые она могла чувствовать.

Но Ло Чжань нет.

Только его нет.

Так что, даже если она собиралась нарушить смысл старейшин семьи Тан, которым она не понравилась в первый раз, она все равно хотела встать на сторону Ло Чжаня, даже если ее позже допросили и смутили.

Ей было слишком знакомо чувство одиночества и беспомощности по другую сторону от всех, и она не хотела, чтобы Ло Чжань чувствовал себя так, не говоря уже о том, чтобы подвести его.

Подумав обо всем этом, Тан Ран наконец набралась храбрости в своем сердце.

Она сжала свою слепую трость и подняла голову.

«Я ...»

«У меня что-то не так».

Когда Тан Ран заговорила, внезапно появился ленивый, знакомый тон, «случайно» прервавший слова Тан Ран.

Потом стул оттащили, и в темноте шаги без метания разошлись, пока она не подошла к ней и медленно остановилась:

«Обычно я не приглашаю людей, но если и приглашаю, то не могу отказать. "

Воздух остановился на несколько секунд.

Подлокотники по обеим сторонам стула, на котором сидела Тан Ран, опустились, и она услышала голос, медленно наклоняющийся в темноте, голос был приглушенным, свободным, с легким бунтарским презрением и холодной улыбкой.

«Маленькая девочка, ты понимаешь, о чем говорит твой брат?»

Ло Чжань взял Тан Ран за подлокотник стула, и мужчина осторожно нарисовал «х» на тыльной стороне ее руки.

Тан Ран поняла и медленно покачала головой: «Я не понимаю».

Ло Чжань был почти сломлен серьезным выражением лица девушки.

Через несколько секунд он опустил глаза, намеренно наклонился вперед, и его голос был слегка приглушенным:

«Это означает, что если ты осмеливаешься ничего не говорить, просто подожди, пока твой брат позаботится о тебе в будущем».

«Ло Чжань. "

Старик действительно не мог слушать, поэтому он крикнул предостерегающе.

Через несколько секунд он нахмурился и сказал: «Почему ты разговаривал с Тан Ран?»

Ло Чжань обернулся: «Это всего лишь дружеское общение», он опустил руку и тихо коснулся головы Тан Ран. «Верно, девочка». «

...»

Девочка была покорно, неподвижно тронута.

Падение в глаза других людей, естественно, с жалким взглядом, над которым издевались Ло Чжань.

Прошло несколько секунд.

Девушка прошептала: «Я ухожу.»

«Ну, почти то же самое.»

Ло Чжань убрал руку и потер макушку девушки перед уходом.

Он сильно задохнулся, опустил глаза и улыбнулся:

«Что бы ни говорил ваш брат, вы должны быть послушными, понимаете?» После нескольких секунд молчания девушка кивнула.

«Я поняла».

«...»

Старейшина Ло и Стюард Линь были единственными в комнате, кто знал правду об этой угрозе».

Линь И стоял там с улыбкой, выражение его лица не изменилось. Старик отвернулся с отвращением, сказав «невыносимо смотреть на него».

Поэтому в присутствии людей из семьи Тан Тан Ран была вынуждена «крайне» и согласилась сопровождать Ло Чжаня и Тан Лоцянь в поездке в город М.

Планируемая дата возвращения.

Рано утром Тан Ран была приглашена в главный дом слугой, сказав, что старушке есть о чем спросить.

Тан Ран пришла в главный зал под предводительством слуги. Прежде чем она успела сесть, в зале раздался безрадостный голос старушки.

«Позволю тебе пойти сегодня с Ло Чжанем и Ло Цяном, знаешь, что делать?»

Тан Ран был ошеломлена на несколько секунд и покачала головой.

Старушка Ханг несчастно нахмурилась: «Вы знаете, кто такой Ло Чжань. После того, как вы так долго приходили в дом, вам следует также послушать домашних слуг. В будущем он собирается жениться на Ло Цянь - другими словами, он Это ваш будущая свояченица. В таких отношениях вы должны знать, как избежать подозрений с ними »

« ... »

« Сегодня вы проводите их, не забывайте держаться подальше. Если вам есть чем заняться, не беспокойте Ло Чжаня, не говоря уже о задержке их двоих. Если ты не можешь ладить с людьми, ты можешь заранее найти предлог, чтобы отправиться обратно - твоя сестра производит лучшее впечатление, и это не причинит тебе никакого вреда в будущем. "

" ... "

Тан Ран поджала губы, даже если она хотела опровергнуть это больше в своем сердце. В конце концов, она ничего не сказала.

Маленькая девочка опустила голову и ничего не сказала.

Старушка Ханг мельком увидела, нахмурившись еще сильнее: «Когда старейшины разговаривают с тобой, они должны хотя бы кричать. Это вежливость и еще большее воспитание!»

Тан Ран была шокирована внезапным усилением голоса бабушки.

Придя в сознание, она схватила пальцы и тихонько сказала: «Прости, я была менее образована».

«!»

Старушка нахмурила брови.

Она не ожидала, что эта тихая на вид девушка посмеет так с собой разговаривать.

Она хотела сказать еще кое-что. Слуга поспешил в главный зал и поклонился ей до ушей: «Спутники молодого мастера Луо первыми подошли к входной двери, поэтому Ло Цянь и остальные готовы уйти».

Услышав это, бабушка Хан нахмурилась. Разве Ло Чжань не прибыл? "

Слуга: «Двое товарищей сказали, что Ло Чжань вышел из своего дома один. Он не прошел с ними до конца. Это тоже должно быть быстро».

«... Что ж. Поднимитесь наверх, чтобы напомнить Ло Цяню и сказать ей, чтобы она собралась. И спускалась. "

" Хорошо. "

Через четверть часа.

Тан Луоцянь, которая была недовольна переодеванием многих платьев наверх, наконец опоздала и спустилась вниз.

Она посмотрела на Тан Ран втайне с недобрым взглядом, и от всего сердца сравнила их одежду, а затем осталась довольна и вышла с высоко поднятой головой.

Тан Ран последовала за ним со слепой палкой, и несколько раз Тан Луоцянь и слуга чуть не поставили ей подножки под ноги.

Таким образом, они вышли из главного дома, прошли в передний двор и достигли главного входа.

Прежде чем Тан Ран устойчиво остановилась, она услышала знакомый смех менеджера магазина:

«Сестра Тан, ты сегодня так хорошо выглядишь!»

Тан Ран остановилась.

Тан Луоцянь, которая шла впереди, давно увидела, что Тан Юньчан был тем человеком, который сказал им не выходить на сцену раньше, у дверей своего дома.

Услышав эти слова, она сдержала гордость и слегка приподняла подбородок: «Мы не знакомы,

кто твой Тан... » Тан Юньчан уже прошел мимо нее, прежде чем она закончила.

Не прищурившись, она пошла прямо к маленькой девочке позади нее.

«...»

Тан Луоцянь, которая остановилась замерла.

Когда Тань Юньчан остановился рядом с Тан Ран, он обернулся, как будто только что заметил что-то, и взглянул в спину Тан Лоцяня.

Он спросил Тан Ран: «Сестра Тан, со мной кто-то только что разговаривал?»

Тан Ран просто слушала и догадывалась, как будет выглядеть менеджер магазина в это время.

Она опустила голову, сдерживая улыбку.

Тань Юньчан пожала плечами: «Это похоже на иллюзию - ладно, давай подождем снаружи. Ло Чжань должен быть здесь через некоторое время».

«Хорошо».

Тан Ран взяла палку и осторожно вышла.

Тан Луоцянь остановилась на месте. Чем больше она думала о двух словах Тань Юньчана и о своем собственном ответе, тем больше она чувствовала досады и стыда, ее лицо становилось бледным, красным и зеленым.

Если бы это было в игре, собранной посторонними, то у мисс Тан Луоцянь давно бы случилась истерика, она развернулась бы и ушла. Но, думая, что это друг Ло Чжаня, она могла только стиснуть зубы и терпеть, и вышла одна.

Немного погодя, издалека послышался звук машины.

Тан Ран услышала это первой, чутко к звуку звука. После того, как Линь Цяньхуа, казалось, что-то увидела, она была удивлена и толкнула Тань Юньчана, который ждал рядом с машиной.

«Старший, брат Чжань перешел на новую машину».

Тань Юньчан поднял глаза и несколько секунд смотрел: «Черт возьми, это суперкар последнего поколения, о котором я говорил в лаборатории некоторое время назад?» Линь Цяньхуа: «Кажется, Да ».

Тем временем новый суперкар с отличными характеристиками быстро затормозил и остановился у главных ворот семейства Тан.

Дверь со стороны водителя похожа на летающее крыло.

Одна длинная нога шагнула вперед, молодой человек в темных очках и рубашке поло лениво вышел из машины и подошел.

Тан Юньчан видит эмоции : «Конечно, настоящая машина красивее, в сопровождении отцов мы сталкиваемся с этим бедствием, без выхода ...»

Линь Цяньхуа соглашается кивком: «Действительно здорово»

«...»

Даже рядом с Тан Ло свет от обоих только Она в гневе отстранилась, покраснела и попыталась притвориться, что ей все равно, но не могла не смотреть на человека, идущего возле машины.

Тан Ран была единственной, кто не мог этого видеть, поэтому у нее чесалось сердце.

И знакомые шаги приближаются.

«Это неправильно», -

внезапно о чем-то подумал Тан Юньчан и сказал своим голосом.

«Когда мы некоторое время назад разговаривали в лаборатории, какова характеристика этой машины в онлайн-оценке?»

Линь Цяньхуа заколебалась и прошептала: «Второй пилот в кресле в форме сердца предназначен исключительно для одного человека. Это необходимый артефакт для подбора девушек».

«... ..»

Тан Луоцянь с радостью посмотрела на него.

Тань Юньчан: «Да, да, да, я спросил Ло Чжана, собирается ли он купить машину, чтобы все могли полюбоваться - он был очень высокомерен в то время, что я должен сказать?» - вспоминала Линь Цяньхуа.

Через несколько секунд она узнала тон Ло Чжана и холодно фыркнул:

«Поверхностно».

Ло Чжань просто остановился: «...»

Тань Юньчан неохотно повернул лицо и сказал: «Предок, что ты сделал внезапно? Поменять машину, разве красная не была хороша раньше? "

Ло Чжань поднял веки и лениво сказал: " Цвет слишком эффектный " . Тан Юньчан покачал головой: " Тск бивень, кто-то сказал, что эта машина была артефактом онлайн-обзоров для подбора девушек. Это было слишком поверхностно, и как только машину поменяли, я тут же поменял эту. Я вижу некоторых людей, они более чем поверхностны, они просто до конца реализуют двойные стандарты ... «

Ты не можешь пойти?» - засмеялся Тань Юньчан: «Какой встревоженный предок, я смущен. Это потому, что я боюсь, что выставлю тебя на короткое время перед маленькой девочкой?» Он остановился на несколько секунд.

Ло Чжань скривил уголки рта, и улыбка, которая вызвала его, была холодной выражение лица.

Несколько человек молчали.

Спустя некоторое время Тан Юньчан скрипя зубами: «Какого черта ты переодеваешься в машину, как ты можешь красоваться в этой машине?»

«...»

Линь Цяньхуа благодарно кивнула.

Среди толпы подняла голову только Тан Ран.

Красивое лицо девушки выглядело ошеломленным

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1274892>